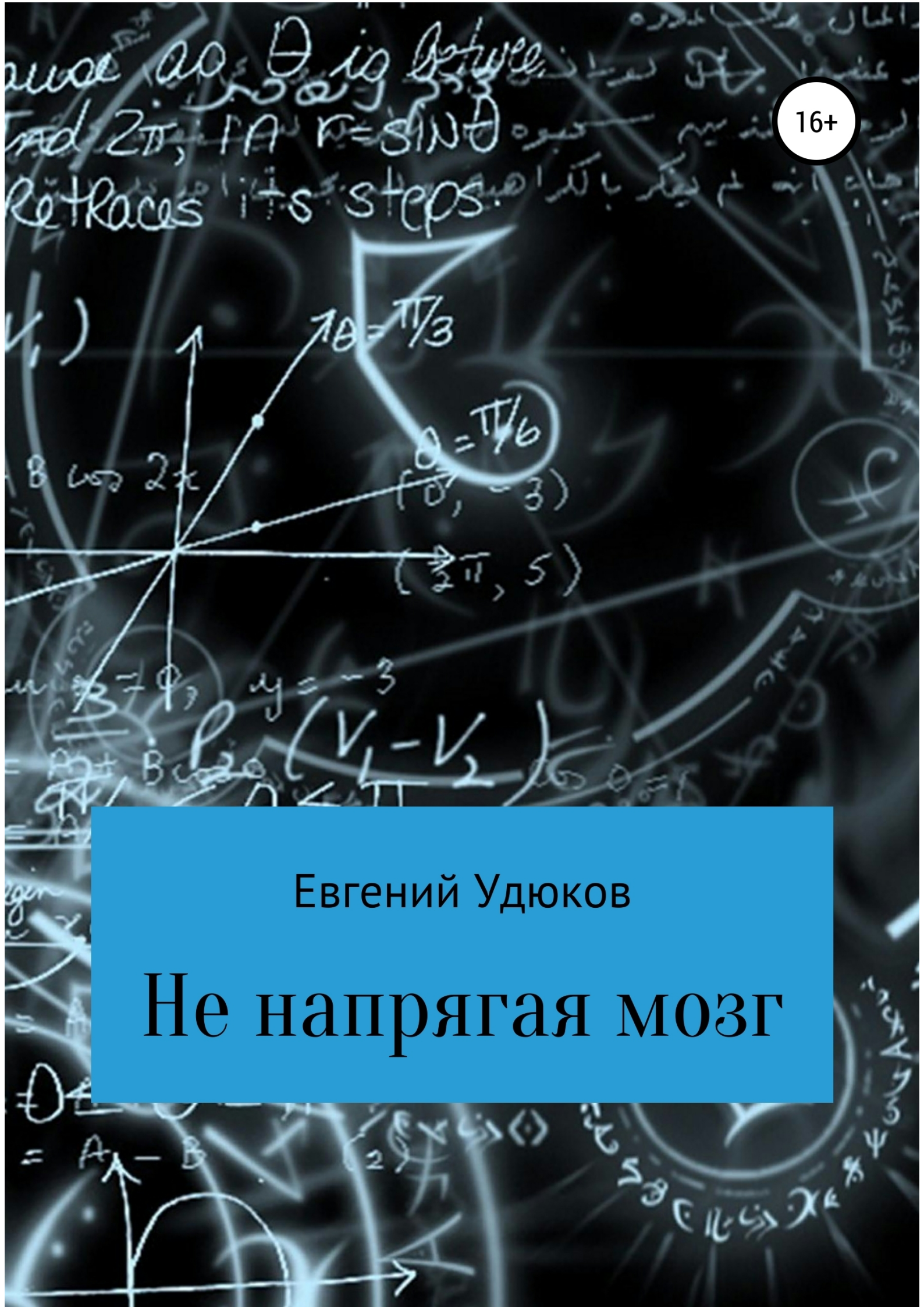

16+

Евгений Удюков

Не напрягая мозг

ЕВГЕНИЙ УДЮКОВ

Не напрягая мозг

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Удюков Е. А.

Не напрягая мозг / Е. А. Удюков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В частной лаборатории разработали вакцину «мудрости». Первые эксперименты на животных показали положительный результат. Следующим этапом должен стать человек. По задумке ученого эта вакцина должна заставить работать мозг человека на сто процентов, и кроме этого, носитель этой вакцины становится обладателем сверхвозможностей. Дмитрий Комаров не по своей воле стал первым участником этого эксперимента. Последствия были непредсказуемы.

© Удюков Е. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

В большом просторном кабинете за прямоугольным столом сидел мужчина и просматривал какие-то бумаги. Внимательный взгляд из-под очков был спокойным. Но в то же время в этом взгляде можно было прочесть глубокий интерес. Затем он из кипы исписанных бумаг достал один листок форматом А4, на котором был начерчен график, а под ним несколько напечатанных формул. Слегка наклонившись, он начал снова изучать формулы, хотя, все это он знал наизусть. Уже в который раз он пересматривал эти документы, чтобы найти какую-то ошибку или недостающий элемент. Но каждый раз его ум не находил ничего такого, чтобы можно в этих записях что-то исправить. Все было идеально, но сомнения присутствовали. Перепроверять – эта привычка сосуществовала в нем еще со студенческой жизни. И кстати, никогда не подводила.

Мужчина отложил листок бумаги в сторону, поднялся с кресла и подошел к окну. Легкий ветерок проникал через открытую форточку и стал теребить его аккуратно подстриженные волосы, седина которых уже отчетливо виднелась. Мужчина через окно рассматривал деревья, одетые в зеленую листву, и солнечное июньское утро, которое предвещало жаркий день. Но мысли его находились далеко от этого пейзажа. Неожиданный стук в дверь вернул его в действительность.

– Войдите! – глядя в окно, произнес мужчина.

Дверь в кабинет открылась, и в комнату вошел молодой человек лет тридцати, тридцати пяти.

– Здравствуйте Константин Алексеевич. Вы меня вызывали?

Пожилой мужчина, продолжая стоять возле окна, развернулся всем корпусом и уставился на гостя.

– Здравствуйте Виталий. Да, я вызывал вас.

– По какому вопросу?

– Это глупый вопрос я слышу от вас, – Константин Алексеевич сделал многозначительную паузу, а затем продолжил: – Вы прекрасно понимаете, о чем я. Как проходят испытания вакцины?

– Все испытания мы проводили на животных. Последний раз на обезьяне.

– И как обстоят дела?

– Динамика положительная. Животное безболезненно реагирует на вакцину. Просматривается большой потенциал умственного развития, реагирует на замечания инструктора, пытается читать и писать, но произносить человеческую речь, к сожалению, это для нее сложно. Все-таки животное есть животное. Кстати, в своем докладе я это подробно вам изложил.

– Да, я просмотрел его, – пожилой мужчина, скрестив руки на груди, направил свой взор в пол, как будто искал там ответ. – А вы сами как думаете?

– На счет чего?

– Я говорю о том, чтобы эту вакцину внедрить человеку. Ведь ради этого я и провожу все эти опыты.

Виталий пожал плечами.

– Если честно, Константин Алексеевич, то эта технология, на мой взгляд, еще сырая. В ней нет уверенности, что человеку она приемлема. Все показатели положительные, но человек это разумное животное, и не я, и даже вы не сможете с уверенностью прогнозировать, как она будет работать в теле человека. В конце концов, вакцина, разработанная вами, может навредить испытуемому или обществу, в котором этот человек будет белой вороной. Мозг человека начнет работать на все сто процентов, а это чревато последствиями. Дело в том, что кроме сверхума у человека могут появиться и другие возможности.

– Например?!

– Сверхспособности, а именно то, что необъяснимо самой наукой.

Виталий замолк и смотрел на ученого, а тот смотрел на него. Нависла тишина, но длилась она не долго

– И что теперь? – спокойным тоном спросил ученый. – Что вас должно останавливать? Да, то, что вы сейчас рассказали это нужно учитывать. Но я не думаю, что так все и будет. Мои расчеты верны. Сверхестественное? Конечно, я с этим согласен. Но трагичности я в этом не вижу. Все средства и знания были мной направлены на это изобретение, и просто так от этого отказываться?

Виталлий переминался с ноги на ногу, и не глядя на ученого, пытался найти нужные слова.

– Константин Алексеевич, я ценю ваш труд и упорство. Уважаю вас как ученого и бизнесмена, я уверен, что вы в дальнейшем добьетесь положительных результатов в своих опытах, и они будут бесценны, а так сейчас...

– А так сейчас ты решил меня учить? Ты мне не мамочка, чтобы меня воспитывать и жалеть.

Разговор перешел в неформальный тон, ученый вовремя осознал это и вернул разговор в нужное русло.

– Я потратил достаточное количество средств, и поэтому отступать не собираюсь. Естественно, при проведении всех работ нужно учитывать некоторые нюансы. Вы недавно сказали, что человек это разумное животное, поэтому вакцина может вовсе не подействовать.

– И что это значит?

– Это значит... – ученый посмотрел на потолок и прищурил глаза. – Нужно самому человеку заставить работать вакцину в своем теле. Если захотеть раскрыть в себе тот или иной талант, то нужно упорно думать об этом, тем самым ускоряя процесс визуализации в достижении назначенной цели. Тем самым вакцина не заставит себя долго ждать. Она подключится к работе мозга, и человек достигнет определенных знаний за короткий срок, не прибегая к учебе, практике и чтению книг. Только для реализации положительного эффекта испытуемому нужен сильный стимул. Жизнь, как говорится, многогранна, и у каждого из нас есть свои маленькие или большие проблемы, которые нужно как-то решать. Или можно создать проблему искусственно, тем самым давая толчок сознанию решить ее как можно быстрее. Вот и вам лично Виталий придется в ближайшие дни найти этого человека, уговорить его или заставить принять условия по испытанию нашей вакцины.

Виталлий, как ему думалось, выслушал этот бред и криво усмехнулся, качая при этом головой.

– Что-то не так? – спросил ученый.

– Во-первых, где я найду такого человека – а если даже и так – то, кто согласится на такое. Во-вторых, тот или иной индивидуум захочет потребовать гарантии безопасности, которые, к сожалению, мы не можем предоставить. Собственная жизнь всегда дороже, нежели русская рулетка. И, в-третьих, все это не законно.

– А кто сказал, что все будет легально? Вы пришли на работу и согласились со всеми условиями договора. Тем более, глядя на вас, я понимаю, что эта работа абсолютно устраивает моего помощника. А теперь, когда требуется совершить последний шаг, вы начинаете мне рассказывать о законах, о правах человека, которые придуманы государством. И поверьте мне, чтобы общество поверило в ложь, ее необходимо узаконить. А придуманная правда тоже не будет правдой, потому как не является таковой. Ведь в данное время она лишь на бумаге и в мыслях, а должна быть в самом сердце. Поэтому, чаще всего, бессердечные люди больше всех кричат о правах человека.

– А ваши опыты не являются бессердечными? Точнее сказать аморальными?

– Я осознаю всю глубину ответственности. И если бы я сомневался в безопасности этого проекта, то мы сейчас не разговаривали бы на эту тему.

– Вы, Константин Алексеевич, как мне кажется, больше переживаете из-за денег, которые были вложены в эти исследования.

– Если я скажу «нет», то вы все равно не поверите. Вы еще молоды и ваши ценности мне иногда тоже не понятны, – ученый замолк, а потом продолжил разговор на другую тему. – Кстати, пока я вас ожидал в своем кабинете, то заметил через окно как вы подъехали к зданию на новой машине. Несомненно, у вас хороший вкус. За три миллиона рублей – это отличный показатель вашего жизненного статуса. И новый костюмчик, который так отлично смотрится, подчеркивает вашу индивидуальность.

– Вы не поняли, – Виталий начал оправдываться. – Эта машина мне...

Ученый не дал ему договорить.

– Эта машина досталась от богатой прабабушки!? Никто в это не поверит! Даже пусть это будет правдой! И вы осмеливаетесь называть меня бессердечным или аморальным. Если так, то сейчас я разорву контракт, а ты... – он ткнул своим указательным пальцем ему в лоб. – Отправишься развозить пиццу, как это было раньше на советском велосипеде под названием «Орленок».

В кабинете опять нависла тишина. Доносился только шелест листьев из приоткрытого окна.

Виталий молчал и не мог проронить ни слова. Он опустил голову и виновато смотрел себе под ноги. Так могло продолжаться еще долго, поэтому ученый взял ситуацию в свои руки. Он резко повернулся и подошел к своему столу. Взял папку с документами и подал ее Виталию.

– Возьмите!

– Что это? – в глазах у Виталия читался испуг.

– Здесь все необходимые данные по использованию и дозировки материала. Все расчеты работников лаборатории и лично мной несколько раз перепроверены. Ошибки исключены. Если возникнут вопросы, сразу звоните мне лично. Хотя, я не думаю, что в цифрах и формулах вы разбираетесь хуже меня, для этого я и пригласил вас на эту должность. Теперь самое главное. Вам необходимо найти человека для наших испытаний. Бомжи и алкоголики – это не наш спектр деятельности. Не обязательно из богатых, пусть это будет среднестатистический гражданин, вполне адекватно относящийся к жизни в целом. У нас большой город, таких здесь полно, но лучше где-нибудь в провинции. Там и народ попроще, к тому же, лишний раз в больших городах засветиться шансов предостаточно, нежели в поселке городского типа. Так, что еще?

– Дозировка, – Виталий решил выйти из ступора.

– Точно. В целях безопасности дозу уменьшите до таких показателей, чтобы ее действие закончилось само по себе, через тридцать дней. Грубо говоря, через месяц, а потом человек должен вернуться в первоначальное состояние. Все исходные материалы возьмете в лаборатории, они уже собраны. Комплектующие еще раз проверите, список здесь, – он указал пальцем на папку. – Также с вами поедут два моих охранника. Это на всякий случай. И еще, вам понадобятся финансовые средства, их выдаст мой секретарь.

Виталий, послушно взял папку из рук ученого и спросил.

– Сколько потребуется времени?

– На поиск испытуемого – неделя, остальное по графику.

– Когда приступить?

– С завтрашнего дня, и всегда держите меня в курсе всех ситуаций, касающихся этого дела. Вам все ясно?

Виталий хотел было сказать «да», но вместо этого только сильно кивнул головой.

– Тогда вы свободны.

Виталий как солдат вышел из кабинета и тихим щелчком закрыл за собой дверь. Константин Алексеевич опять подошел к окну, закрыл глаза и погрузился в свои размышления.

* * *

Если верить телевизору, то провинциальная жизнь достаточно хороша. Но эта информация не для тех, кто там живет.

У Дмитрия Комарова, проживающего как раз в одном небольшом городке необъятной провинции, в последнее время наступили тяжелые дни. Будучи женатым и проживая в деревянном доме с женой и двухлетней дочкой, ему казалось, что все это временно, и его семья непременно будет жить лучше. Но он не мог тогда знать, что в таких городах рушатся не только мечты, но также и то, что имеешь. И первое, что он потерял – это свою работу. Небольшой завод, который переходил из одних рук в другие, в конце концов, перестал существовать. И Дмитрию, как бывшему слесарю, приходилось искать различные подработки. Но это не спасало, и он это понимал. А другой постоянной работы здесь просто не было. Его жена находилась в декретном отпуске по уходу за ребенком, автоматически лишилась своей работы, потому что также как и ее муж работала на исчезнувшем заводе. Все бы ничего, но как говорить, беда приходит не одна. Деревянный дом, который три года назад они вместе с женой взяли в ипотеку, мог быть изъят банком.

Несколько дней назад к ним в гости наведались коллекторы, которые не скупилась угрозами в присутствии ребенка. Они с боем решили овладеть жильем, но на пороге появился Дима. Мирные переговоры коллекторы не восприняли серьезно. Посчитали, что отсутствие работы не является проблемой банка. Оттолкнув Диму в сторону, они продолжили штурмовать дом. Их было всего двое: один перелетел через забор и приземлился за пределами частной собственности, другого Дмитрий отправил в глубокий нокаут. Все произошло быстро, жена даже не успела позвонить в полицию. С тех пор прошла неделя, и нападавших они больше не видели. Но на этом дело не закончилось. В один жаркий июньский день ему позвонили из банка.

– Да!?

– Здравствуйте! – ответил приятный женский голос.

– Здравствуйте! Кто вы? – поинтересовался Дмитрий.

Девушка назвала свою фамилию и имя, которое он тут же забыл.

– Что вы хотели? – он не стал тратить время на пустые разговоры и перешел к действию. – На данный момент я лишился работы, и заметьте, это не моя вина. Все три года я платил исправно и буду платить. Просто войдите в мое положение, а лишать меня и мою семью, как вы это пытались сделать недавно, жилья, это не лучший выход с вашей стороны. У нас тоже есть права, которые мы можем воспользоваться согласно законам.

– Мы с вами абсолютно согласны, Дмитрий. Недоразумение, которое произошло недавно с вами, мы полностью признаем. Двух своих сотрудников, которые пытались проникнуть в ваш дом, уже наказаны. Они лишены всех выплат и уволены с работы. Приносим вам извинения. Больше такого не повторится.

– Я просто не могу поверить, что такой банк может воспользоваться услугами обычных беспределщиков.

– Еще раз приносим свои извинения, вы остаетесь нашим клиентом, – продолжала девушка своим выученным до мельчайшей интонации голосом. – Поэтому мы ждем вас в отделении банка.

– Хорошо, я приду. А зачем?

– Нужно решить некоторые вопросы по вашему ипотечному кредиту. Это не займет много времени. Все тонкости я не смогу объяснить по телефону. Когда вы сможете прийти в банк?

– Сегодня.

– Тогда мы вас ждем. До свидания.

Дмитрий отключил телефон и положил его на кухонный стол. Пока дочка спала, его жена Татьяна все это время находилась рядом с ним.

– Это из банка? – спросила жена.

– Да.

– Что они хотели?

– Вначале извинялись за прошлый визит своих так сказать сотрудников, а теперь в банк меня приглашают.

– Зачем?

– Вопросы у них по ипотеке.

Жена рядом с ним присела на стул и взяла его руку в свои ладони.

– Может не надо, Дима?

– Что не надо?

– Ходить туда. Вдруг это опять ловушка. Они там смогут с тобой сделать все что угодно, – Татьяна сжала его руку сильнее. – Прошу тебя не ходи. Пусть забирают этот дом. Из-за пятидесяти квадратов лишать себя и нас безопасности, это большой риск. Мы уйдем на съемную квартиру, а может, вообще уедем из этого города.

– Но вначале я схожу и выясню, чего они хотят. Если начнут угрожать мне, тогда мы сделаем так, как ты сказала сейчас. Скорее всего, так оно и будет. Работы здесь нет, и мне нечем уже им выплачивать.

– Когда ты хочешь туда пойти?

– Сейчас. Чем быстрее расставить все точки, тем лучше для нас.

Он поднялся из-за стола, поцеловал свою жену и вышел на улицу.

Здание банка находилось в центре города. Раньше это был детский сад. Но с приходом рыночной экономики его отремонтировали, и теперь вместо названия «Солнышко» красовались огромные буквы. Видимо, местные власти решили тогда, что банк – это и есть будущее.

Дмитрий поднялся по ступенькам, открыл дверь и вошел внутрь. Не успел он сделать и несколько шагов, как к нему подошла девушка в строгом костюме.

– Вы Дмитрий Комаров?

Девушка выглядела очень счастливой, и к тому еще улыбалась.

– Да, это я, – ответил Дима.

– Тогда пройдемте за мной.

Как он и думал, его здесь давно ждали. Она его провела через холл, в котором томились люди, а потом, завернув в один из коридоров и пройдя несколько метров, они остановились у одной из дверей. Девушка открыла дверь и пригласила его.

– Входите, – она продолжала стоять в коридоре.

Дмитрий вошел, и дверь тихо за ним закрылась.

Кабинет был небольшой, но со вкусом обставлен из дорогой мебели. За столом сидела женщина. На вид ей было далеко за сорок. Рядом с ней по правую сторону расположился в кресле мужчина. Он выглядел моложе, не больше тридцати пяти. Позади него стояли два здоровенных амбала, одетые также в классические костюмы, через которые можно было разглядеть их огромные бицепсы. Женщина привстала со своего места и рукой указала на единственный свободный стул.

– Присаживайтесь! – она тоже улыбалась. – Я руководитель этого банка, и меня зовут...

– Мне не интересно ваше имя, – выпалил Дмитрий. – Что вам нужно?

Ее алые губы, напоминающие розу, которую слегка схватил колючий мороз, слегка дрогнули. Размер улыбки сократился, но она нашла в себе силы продолжить.

– Хм, но, тем не менее, присаживайтесь, и прошу вас, успокойтесь.

Дмитрий уселся напротив них и стал переводить свой взор то на нее, то на мужчин.

– Ээ... значит так, – женщина пыталась подобрать слова. – Мы рассмотрели все обстоятельства по вашему кредиту. Как известно, вы лишились работы, это, естественно, учитывается нами, но выплачивать вам все равно необходимо.

– Как? – спросил Дмитрий.

Она слегка наклонилась вперед так, что рискованный вырез подчеркивал ее грудь, которая в мыслях мужчин создавала бурные фантазии.

– Вот именно поэтому мы вас сюда и пригласили. Вы знаете Дмитрий, вариантов множество. Можно увеличить срок выплат, тем самым сократив ежемесячную сумму взноса. Или отсрочить на некоторое время, пока вы не найдете для себя подходящую работу. Также еще, кстати, самое неприятное – это лишиться жилья в пользу банка.

– Хорошо, я согласен на последнее.

– Подождите, не торопитесь. Подумайте хорошенько о своей жене, ребенке. С плеча рубить не всегда помогает. Но есть еще один вариант погашения. Об этом расскажет вам сейчас вот этот человек.

Она указала легким поворотом головы в сторону мужчины по правую сторону от нее.

Молодой мужчина все это время внимательно наблюдал за Дмитрием, и теперь, когда ему предоставили слово, он попытался разговору придать интерес.

– Здравствуйте Дмитрий. Мы с вами не знакомы, хотя как вы говорили, что наши имена вам безразличны, но все же, я представлюсь. Меня зовут Виталий. Я участвую в одной научной разработке по усовершенствованию человека. Все тонкости моей профессии излагать я не собираюсь, потому что это будет выглядеть как нудная и скучная лекция в институте. Но вкратце объясню, зачем я здесь. Дело в том, что я вас выбрал не случайно. Мы хотим помочь вам. Наша научная разработка заключается в том, чтобы при внедрении в человека некоторой вакцины, у него повысился умственный уровень.

– Слушай ты, Виталий, – прервал его Дима. – Ты считаешь меня идиотом? Я на это не пойду.

– Если вы согласитесь, то я уверен, что вы найдете не просто работу, а погасите кредит полностью.

– Вы сейчас шутите? О какой вакцине идет речь? Эти сказки расскажи кому-нибудь другому, только не мне.

– И все-таки, подумайте, Дима. То, что я сейчас рассказал, не все, конечно, истинная правда.

– Вот это «не все конечно» меня и пугает. Вообще, забирайте дом и подавитесь. А в ваших научных экспедициях я участвовать не собираюсь. Чтобы впихивать всякую чужь обычным людям не обязательно сидеть в аудиториях и слушать лекции на подобии этой. Вы вообще кто такие? Я вглядываюсь в ваши лица и понимаю, что вы все просто аферисты.

– Так вы согласны на эксперимент? – проигнорировав его слова, поинтересовался Виталий. – Спрашиваю последний раз. Поверьте, я не хочу прибегать к насилию.

– Что? – Дмитрий увидел, как двое громил приблизились к нему. – Да пошел ты!

Не успел Дмитрий сообразить, как чьи-то сильные руки сзади подняли его со стула, тут же спереди вторым громиллой был нанесен ему сильный удар в живот. От боли он согнулся.

Один охранник скрутил ему руки за спиной, а второй резким движением залепил рот скотчем, обмотав несколько раз вокруг его головы. Виталий поднялся с кресла и скомандовал:

– Вытаскивайте его из кабинета. Тащите его прямо по коридору, в следующую дверь на право.

Двое громил без слов приступили исполнять приказ. Виталий пошел вслед за ними. Женщина-руководитель осталась сидеть на своем месте, и даже когда комната опустела, ее рот продолжал быть открытым, а в глазах присутствовал страх.

Пройдя коридор, охранники затащили Дмитрия в другую комнату. Боль в животе не утихла, и все же в полубморочном состоянии он успел разглядеть комнату, которая напоминала операционную. Охранник, который заломил ему руки за спину, резко вывернул их в другую сторону, от чего Дмитрий выпрямился во весь рост. От боли его лицо стало багровым, а из-за заклеенного скотчем рта доносились только стоны. Затем верзилы приподняли его от пола и кинули на стол. Руки и ноги ему стянули ремнями. Голову зафиксировали зажимами с одной и с другой стороны висков. Удостоверившись в надежности крепления, два охранника отошли в сторону.

Дмитрий не мог повернуть голову и увидел, как над ним склонился Виталий, держа в каждой руке по шприцу, наполненным жидкостью. Он вытянул правую руку со шприцом так, чтобы Дмитрий видел.

– Это снотворное, – произнес Виталий.

Затем показал ему шприц в левой руке.

– А это вакцина. Вакцина мудрости, которая будет внедрена тебе в область затылка. Укол очень болезненный, поэтому, вначале я введу снотворное.

Он наклонился, и Дмитрий почувствовал, как в изгибе предплечья что-то кольнуло. Потом медленно его сознание начало притупляться. Лампы на потолке приняли туманное очертание. Он силился вернуть четкость своему зрению. Но веки становились тяжелыми, голоса отдалялись все дальше и дальше. Потом исчезли вовсе. Глаза закрылись, погрузив сознание в черную тишину.

* * *

Дмитрий очнулся в парке, сидя на скамейке. Он огляделся и увидел, что по тротуару гуляют молодые мамы со своими детьми. Солнце клонилось к закату, знойный день стал понемногу остывать, и людей потянуло в парк. Всегда в это время суток парк наполнялся людьми. Мимо перед его глазами проходили молодые пары, держа в руках мороженое, а вокруг бегали дети, наполняя пространство звонким смехом. На другой стороне тротуара на такой же скамейке сидела женщина и покачивала коляску, в которой спал маленький ребенок. Рядом с ней находился седой старик в очках, который с увлечением читал газету.

Дмитрий понял, что он все это время крепко спал и на него никто не обращал внимание. Подумали, что он был сильно пьян, но это было не так. Ох, как в тот момент ему хотелось, чтобы это было именно так. Все суставы обеих рук так сильно ныли, что пришлось ему немного их размять. Голова гудела, и он стал вспоминать события, произошедшие с ним сегодня в банке до момента, когда ему вкололи снотворное. Так и быть, он вспомнил, что все так и было, и теперь реальность вернулась в его сознание.

Он полез рукой в карман и вытащил телефон. Нажав пальцем на дисплей, он увидел несколько пропущенных. Это была его жена. Хотел было ей позвонить, но передумал, потому что не знал, что ей ответить. Ладно, он позвонит ей чуть позже, а пока...

Свои мысли он не успел продолжить, так как в этот момент к нему подсел человек.

– Здравствуй Дима!

Он стал медленно поворачивать свою голову в сторону знакомого голоса. Так и есть – это был Виталик.

– Что-то давненько я тебя не видел. Подумал, что ты забыл про меня.

– Это было не так уж и давненько, – Виталий посмотрел на свои дорогие наручные часы. – М-да, так и есть. В последний раз мы с тобой виделись примерно четыре часа назад. Я думал, конечно, что мы увидимся намного раньше, но ты так возненавидел меня, что мне пришлось отключить тебя на более продолжительное время.

Дима в этот момент хотел было нанести ему удар в челюсть. Но Виталий как будто прочел его мысли.

– Ну-ну, Дима, вы что? Посмотрите, сколько людей, тем более, кругом дети, не думаю, что им вы захотите испортить настроение. Поэтому успокойтесь.

– Что ты вколол мне? Отвечай.

– Я тебе уже говорил, что это такое, – после недолгой паузы Виталий продолжил. – Эта вакцина поможет тебе стать умнее и повысит твой интеллект.

– Ты меня разыгрываешь?

– Нет, и послушай теперь меня внимательно. У тебя кредит, и это хороший стимул для достижения цели. Дело в том, что эта вакцина сама по себе не заработает, а значит, нужна цель. И она у тебя есть. Чтобы активировать свои возможности, тебе предстоит хорошенько над этим потрудиться.

– Это как? – поинтересовался Дима.

– Для начала понять, кем ты хочешь стать в этой жизни. Миллионером или бизнесменом, ученым, артистом, музыкантом, художником или известным писателем, хотя в последнем я сомневаюсь. Писатель из тебя будет никудышный. Может произойти так, что у тебя откроются сверхвозможности. Короче говоря, ты можешь стать кем угодно, лишь бы только захотеть.

– Писатель говоришь? – Дима слегка улыбнулся.

– Конечно, все, что угодно, и даже писателем. До этого я связывал тебе, сказав про писателя. Но могу сказать, что и это может произойти на все сто процентов. Отрицать абсолютно не имею права. Это будет твой выбор.

– А что про сверхвозможности ты говорил?

– И этот факт не исключен. Все что не под силу обычному человеку – это и есть сверхвозможности.

– Почему именно я? – спросил Дима.

– Просто так получилось. Именно в этот момент ты нам подвернулся.

Дмитрий стал смотреть на заходящее солнце. Виталий в это время тоже молчал. Подул легкий ветерок и воздух стал наполняться свежестью.

– Вакцина – это твоё детище? – спросил Дима.

– Нет, не мое. Эту вакцину создал один ученый, а я его правая рука.

– Где сейчас этот ученый?

– Этого я тебе сказать не могу.

– Почему?

– Потому что это тебе не нужно. И вообще, мой тебе совет – не вздумай искать его, это опасно для жизни. Для твоей естественно.

– Как мне заставить эту чертову вакцину работать?

– Для тебя это, надеюсь, не будет такой сложностью, – Виталий опять взглянул на часы и продолжил. – Тебе нужно сильно стать тем, кем ты хочешь. Может ты мечтал когда-то о чем-то, но по некоторым причинам это твоё второе «я» не смогло осуществиться.

Создай в своем мозгу образ, погрузи, или даже вернее загрузи свое сознание этим образом. Подключи подсознание, визуализируй.

– Визуализация мне кажется, это для неудачников, – Дима усмехнулся сам своему выводу.

– Это верно. Но в твоём случае она будет работать, причем мгновенно. Это может произойти завтра или послезавтра, а может и сегодня. Главное твой мозг должен это захотеть.

– Даже художником или музыкантом можно стать за пять минут?

– Несомненно. Скажу больше – за долю секунды и тем и другим одновременно.

– До меня кто-то был ещё инфицирован вашей дрянью?

– Нет, ты первый.

Дима немного помолчал, а потом продолжил.

– Тогда есть вариант, что эта вакцина не сработает. И что тогда?

– Мы простимся навсегда, и меня ты больше не увидишь. Но думаю, все пройдет гладко.
– А если так, то потом что? Что будет со мной? Я так и останусь тем, кем захочу стать?
– Вакцина экспериментальная. Дозу тебе вкололи малую, ее действие закончится через тридцать дней. Так что в новом образе тебе быть придется не так долго. Но и после окончания ее действия никто тебя не тронет, и ты вернешься в свою обычную жизнь.

– Я тебе не верю, просто взяли и отпустили.

Виталий пожал плечами.

– Не верь, но я тебе сказал правду. И еще, никто, о том, что с тобой произошло, не должен знать. Ни друзья, ни товарищи, ни даже близкие тебе люди. Хотя, в принципе если проболтаешься, тебе никто не поверит. И второе – я буду всегда наблюдать за тобой. Не волнуйся, в твоё личное пространство я влезать не собираюсь. Только контроль действий, которые относятся непосредственно к эксперименту.

Виталий опять взглянул на свои наручные часы.

– Ну, что Дмитрий, у тебя будут еще ко мне вопросы? Просто время поджидает и тебя задерживать больше нет смысла. Жена тоже тебя потеряла. Кстати, позвони ей, – он поднялся и хлопнул ему по плечу. – До встречи.

Дима ничего ему не ответил, а просто смотрел, как тот неспешной походкой удаляется в сторону арки, которая была входом и одновременно выходом из парка.

* * *

На столе зазвонил телефон. Пожилой мужчина взял его в руки и начал прицеливаться указательным пальцем к экрану. Как он ненавидел эту технику. Всегда хотелось увидеть кнопку, которой не было. После некоторых попыток ему все же удалось ответить.

– Я слушаю.

– Здравствуйте Константин Алексеевич.

– Здравствуйте Виталий. Надеюсь, новости будут приятные.

– Лекарство пациенту я назначил. Курс лечения изложил доходчиво в устной форме. Осталось дождаться положительного выздоровления.

– Отлично. Вы хороший «врач».

– Спасибо. Какие еще будут указания?

– Продолжайте наблюдать за пациентом. Впрочем, об этом мы с вами говорили ранее у меня в кабинете. Обо всех изменениях впредь не звоните, а приезжайте лично ко мне. От того места, где вы сейчас находитесь, не займет много времени доехать на машине к нашему пункту.

– Я понял. Тогда до свидания, Константин Алексеевич.

– До свидания.

Он отложил телефон и подошел к столу. Затем из бутылки налил себе вино в бокал и, улыбнувшись, залпом выпил.

* * *

Дима зашел в дом, жена с красными от слез глазами подбежала к нему.

– Ты где был?

Это был ее первый вопрос, невозможно было понять, был ли и вправду это вопрос или быть может упрек.

– Ты плакала?

– Я тебе задала вопрос!

Так он и думал – это был упрек.

– Успокойся Таня, я был в банке.

– И что они тебе сказали?

– Ничего особенного, обычные формальности.

– Что-то долго вы выясняли формальности. Уже давно вечер.

– Подожди, я не понял, – он подошел к ней вплотную и взглянул в ее глаза. – Ты сомневаешься во мне?

– Я просто... – она робко прижалась своей головой к его груди. – Переживала за тебя и подумала, что с тобой что-то случилось.

– Брось плакать, – он обнял ее. – Ничего со мной не могло и не может случиться. Просто искал работу. За кредит все-таки придется платить. Ну, так они мне сказали.

– Ну и как, ты нашел?

– Нет, пока в башку ничего не приходит. Но ты не переживай, я что-нибудь придумаю. Это я тебе обещаю.

– Ты есть будешь?

– Извини, сильно устал. Давай позже.

Он прошел в комнату и прилег. Потом снова прокручивал всю информацию, которую ему сообщил этот Виталий. Мысли в голову не лезли, сон, кстати, тоже. Верить всему, что рассказал ему Виталий, Дима не собирался. Много фальши, особенно в том месте, что по истечении тридцати дней его отпустят на все четыре стороны. Одно было правдой – ему вкололи что-то, и теперь придется с этим некоторое время жить.

Незаметно для себя он просто уснул, так и не решив, что делать дальше.

На следующий день он проснулся раньше обычного. Чтобы не будить дочку с женой, он тихонько прошел на кухню и, стараясь сильно не греметь посудой, очень хорошо позавтракал, чему сильно удивился. Никогда так он не ел по утрам, старался обходиться обычным чаем. Аппетит приходил к нему ближе к обеду, а тут хоть целого слона подавай. Закончив с пиршеством, он позвонил своему другу. Продолжительность гудков была довольно долгой. Дмитрий просто забыл, что часы показывали шесть утра. Хотел было бросить и позвонить позже, а потом передумал, что сделано, то сделано. Друг все-таки ему ответил.

– Алло!?! – голос издавал звуки хрипа, а может и храпа. – Кто это?

– Здорово, Лобзик, это я.

– Слышь ты, Димон, ты понимаешь, сколько сейчас время? – слова теперь звучали лучше. – И потом, я тебе не Лобзик!

– А, извини, я забыл, что прогресс ушел далеко вперед. Ты теперь «Электролобзик».

Дело в том, что они вместе учились в одном классе. И как обычно на уроках труда учитель выдавал каждому в руки по лобзику. Тогда, еще в начале девяностых это был обычный ручной инструмент. Ученики с серьезным видом выпиливали из фанеры замысловатые детали.

Но у его друга на каждом занятии это получалось лучше всех. Учитель хвалили его перед всеми каждый раз на очередном уроке. Всем другим, естественно, было обидно. И в отместку так его и прозвали «Лобзиком», хотя Лобзик всегда был другом для Димки. Теперь прошло тридцать лет, но их дружба не угасла.

– Ты сейчас издеваешься надо мной? – Лобзик окончательно проснулся.

– Ладно, извини Витек, – Дмитрий перестал язвить. – Сам знаешь, что мы всегда были и остаемся друзьями, надеюсь, что это так. Прости, решил вспомнить наши школьные годы.

– А ты зачем мне звонишь в такую рань? – голос Витька стал на много мягче. – У тебя что-то случилось?

– Есть такая проблема.

– Тогда говори, я слушаю.

– Со мной произошло кое-что, но это не телефонный разговор, поэтому нам нужно встретиться. Короче, я сейчас к тебе подъеду. У тебя будет время?

– Через сколько тебя ждать?

– Давай через... – Дмитрий взглянул на часы. – Примерно через сорок минут я буду у тебя.

– Все, я тебя жду.

На этом их разговор закончился. Дима прошел в комнату и, удостоверившись, что сон его жены и дочери не потревожен, вышел на улицу.

Машины у него своей не было, так как пришлось ее продать в пользу ипотеки, конечно. Эта капля в море не внесла в бюджет семьи определенных изменений, но все же, ежемесячный платеж слегка изменился. Теперь Дмитрий шел пешком на автобусную остановку. Подойдя к месту и прождавши некоторое время, он сел в автобус и поехал.

Витек проживал в обычной пятиэтажке на четвертом этаже. Дмитрий нажал на кнопку звонка. Послышались шаги за дверью, повернулся ключ в замке, дверь открылась, и на пороге вырос Витек.

– Заходи.

Дмитрий зашел в квартиру и тихонько закрыл за собой дверь. Стоя в прихожей, они уставились друг на друга и молчали.

– Ты что так тихо ходишь? – спроси Витек. – За тобой как будто следят.

– Просто подумал...

– Что подумал?

– Может ты не один, – Дима перешел на шепот. – Я в комнату не пойду, давай останемся здесь, и я тебе все объясню.

– Ты же знаешь, что я давно развелся. Кто здесь может находиться кроме меня одного?

– Я знаю, что ты развелся. Просто..., ну, мало ли.

– Мало ли – это как? – Витек изумленными глазами смотрел на Диму.

– Короче, сейчас ты один?

– Да! Пойдем на кухню.

Дмитрий пошел за Витькой, и сделал для себя вывод в своем мозгу, что Лобзик по ходу еще не проснулся.

Витек усадил друга за кухонный стол, а сам подошел к холодильнику и достал оттуда тарелку, в которой лежали уже нарезанные ломтики колбасы.

– Кстати, Димон, ты водку будешь?

– Давай налей немного, в принципе не откажусь.

Он поставил на стол охлажденную бутылку водки, которая была наполовину пустой.

– Извини Димка, но из закуски у меня вот только это..., – усаживаясь на стул, он поставил тарелку на стол. – Сам понимаешь, ведь я холостой.

– Все нормально, наливай.

После двух рюмок водки Витек откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и закурил. Выпуская струю дыма в потолок, он спросил:

– Как Танька? Дочка?

– Хорошо.

– Это самое главное, – он стряхнул пепел с сигареты. – А теперь рассказывай! Что произошло с тобой?

Дмитрий помолчал некоторое время, а потом рассказал ему с самого начала, все как было. Все, что с ним произошло в банке, как ему вкололи что-то и закончил случаем на скамейке в парке. Витек засмеялся и спросил:

– Димон, ты вообще нормальный? Несешь всякую ерунду, видно вчера ты сильно набухался, да так, что глюк поймал. Тебе нужен психиатр, а для начала похмелиться.

– Похмелье Витек нужно тебе. Я вижу, что рожа твоя не один день в запое. А то, о чем я тебе поведал – истинная правда, и ты об этом узнаешь первый. И знаешь почему?

– Почему?

– Потому что тебя скоро завалят. Он меня предупредил, чтобы об этом никто не знал. Ты, видимо, меня слушал не внимательно.

Улыбка на лице Витька стала постепенно принимать вид человека, который хочет повеситься. Дмитрий увидел, что до его друга начало доходить и сказал:

– Нет, Витя, ты самое главное не волнуйся. Не думай, что тем самым я тебя решил так сильно подставить. Никто тебя не тронет, и даже если они решат это проверить, то я просто скажу, что у меня есть друг и мы решили встретиться и просто выпить. Ты сам теперь об этом не болтай и все будет хорошо. И если к тебе кто-то пожалует в гости, ты так и скажешь: «Сидели просто вот за этим столом и пили».

– А зачем было мне вообще об этом рассказывать? Для чего? Чтобы создать угрозу для моей жизни? Спасибо тебе друг.

– А у кого еще мне спросить совета? Может у своей жены или дочки? – Дмитрий закурил сигарету, и в воздухе повисла пауза, но потом продолжил. – Поэтому я обратился к своему другу. В конце концов, ты профи по ремонту электронной техники. Думал, ты знаешь об этом, или где-то слышал.

– Нет, я первый раз узнаю об этом от тебя. Конечно, новые технологии разрабатываются, но чтобы такое. Мне кажется это невозможно. Хотя подожди, кое-что я могу проверить.

Витек быстро вышел из кухни и направился в другую комнату.

– Ты куда? – крикнул ему в след Дима.

– Я сейчас.

Через минуту он зашел обратно на кухню. В руке он держал какой-то предмет.

– Что это? – спросил Дима.

– Это сканер.

– Зачем он тебе?

– Я тут подумал, если то, что ты мне говоришь, правда, то, несомненно, они должны как-то следить за твоим перемещением. Витек подошел вплотную к Диме и поднес прибор к его голове. Очертив несколько кругов, продолжал скользить сканером вокруг его тела, спускаясь все ниже. В районе пятой точке он остановился.

– Опа! Так я и думал.

– Ты что делаешь идиот? – недоумевал Дима.

– Короче, в тебе микрочип.

– Микрочип? И где он находится?

– У тебя в заднице.

– Где?

– Ну, не прям в самой заднице, а в том месте, куда обычно врачи прицеливаются шприцом.

– И что теперь делать?

– Снимай штаны.

– Что?

– Будем вытаскивать эту дрянь, или ты хочешь оставаться чипированным? Значит так, иди в комнату и ложись на диван. А я пока приготовлю нож и... – он взял со стола бутылку водки и посмотрел на объем содержимого, – эту водку. Этого должно хватить.

– Я не понял, ты что, хочешь ножом вытащить из меня этот чип?

– Конечно, а как еще?

– А водка – это вроде как обезболивающее для меня?

– Нет, это обеззараживающее.

Дмитрий прошел в комнату и лег на диван животом вниз. Оголил задницу и стал ждать. Вскоре зашел Витек. Поставил на стол бутылку с остатками водки, рядом положил нож, пинцет и вату с лейкопластырем. Затем водкой обильно облил лезвие ножа. Также ею обработал место, где находился чип. Потом взял в руки нож и подошел к Дмитрию.

– Ну что, ты готов?

– А ты раньше делал операции?

– Никогда, это у меня впервые.

– Ты меня успокоил.

– Тогда приступим.

Вначале он сделал надрез в том месте, где находился чип. Дмитрий слегка вздрогнул.

– Терпи! – произнес Витек.

Сжимая зубы, Дмитрий простонал.

– Я тебя прибую Лобзик.

– Еще раз повторяю, я не Лобзик. Меня зовут Виктор Степанович. Тебе это ясно?

Затем, отложив нож в сторону, Витек взял пинцет и протер его ватой, пропитанной водкой. Двумя пальцами он раздвинул разрез и пинцетом проник в рану. Уцепившись за чип, вытащил его наружу. Потом подошел к окну и на свету стал разглядывать маленький предмет, зажатый в пинцете. Размером он был не больше рисового зерна. Убедившись в этом, он подошел к столу и аккуратно положил пинцет с чипом. После этого обработал Дмитрию рану, наложил вату и заклеил лейкопластырем.

– Все Димка, одевайся.

– Ты его вытащил?

– Да. Только одно не пойму, зачем нужно было прятать чип в пятую точку, если по идее он должен быть на правой или на левой руке.

Дмитрий в это время стоял возле стола и разглядывал чип.

– Потому что я бы это заметил.

– Скорее всего. Но, тем не менее, мы его извлекли. Надеюсь, пока ты был без сознания в тот момент, когда тебе вставляли чип, с твоей задницей не сделали еще что-нибудь?

– Да пошел ты.

Дмитрий положил чип на ладонь и продолжал его разглядывать.

– И что теперь мне с ним делать?

Витек пожал плечами.

– Не знаю, выброси куда-нибудь или смой в унитаз.

Дмитрий хотел было пойти в туалет, но Витек остановил его.

– Ээ! Только не у меня в квартире. Не дай бог застрянет в унитазе или в канализации. Твои знакомые весь дом на уши подымут. Выбрось где-нибудь в другом месте.

– Ладно. Кстати, Витек, при наличии этого чипа можно прослушивать разговор на расстоянии?

– Может да, а может, и нет. Честно, не знаю. Мне кажется, что этот чип не является прослушивающим устройством. Это просто как жучок, чтобы не потерять тебя из виду.

Дмитрий оторвал небольшой кусок газеты и аккуратно завернул в него чип. Затем убрал его в задний карман джинс.

– Я не знаю теперь, что мне делать дальше, – с грустью произнес Дмитрий. – Эта вакцина или как там ее – лекарство ума и мудрости... Мне нужно ее как-то активировать.

– Как я понял из твоего рассказа... – Витек закурил сигарету и как в прошлый раз выпустил струю дыма в потолок. – То тебе нужен стимул. Стимул у тебя есть – это твой кредит. Осталось только напрячь свой мозг, и глядишь, станешь известным ученым или юристом, или еще кем-то важным.

– Не хочу я быть ученым или кем-то важным. Мне просто нужно решить проблему с этим кредитом и с теми троими, которые обработали меня в банке, – Дмитрий отошел к окну и задумался, а затем тихо и как будто сам себе произнес. – Буду действовать так, как складывается ситуация и решать проблему не напрягая мозг. Что из этого получится мне не важно, главное, чтобы мои близкие были в безопасности.

Виктор глядел на Дмитрия и улыбался. Тот заметил это и спросил.

– Ты что улыбаешься?

Витек только развел руками.

– Вот и действуй так. Ведь можешь когда захочешь.

– Ладно, мне пора, – Дмитрий вышел из комнаты и остановился в прихожей. Виктор последовал за ним. – Значит так, если эти трое придут к тебе, а они обязательно придут, ты знаешь что им ответить. Если что звони мне.

Они друг другу пожали руку. Дмитрий открыл дверь, и перед тем как выйти сказал:

– Спасибо тебе друг. До встречи.

Он вышел на лестничную площадку и не спеша стал спускаться вниз по ступенькам. Очувтившись на улице, он заметил, как какая-то бабушка наливает в миску остатки своего супа. Рядом с ней, виляя хвостом, перебегая с места на места, вращался пес. Бабушка, заметив Дмитрия, как бы ему или сама себе сказала:

– Вот, приходится всегда кормить его. Он ничейный, но я зову его Шариком. Никому этот пес не нужен, бросили его когда-то давно, а может и жил всегда на улице.

Дмитрий остановился и посмотрел, как собака поглощает пищу. Бабушка глубоко вздохнула и зашла в подъезд. Дмитрий подошел ближе к животному, пес, поджав хвост, отбежал на пару метров. Миска была наполовину пуста, но этого было достаточно. Дмитрий оглянулся по сторонам, достал из кармана маленький сверток из газеты, развернул его и содержимое свертка вытряхнул в миску. Затем отошел в сторону и, сделав несколько шагов, оглянулся. Пес тем временем уже вылизывал последние остатки пищи, не оставляя ни единой крошки, ни единого зернышка. Дмитрий зашагал в сторону остановки, размышляя при этом, как жить стало страшно, но интересно.

* * *

Виталлий удобно расположился в кресле и включил телевизор. Неделию назад он снял эту однокомнатную квартиру, в которой кроме телевизора, кресла и дивана ничего не было. Двое его охранников расположились этажом выше. Но, тем не менее, съём двух однокомнатных квартир обошлись довольно дешево, что в принципе было не удивительно для провинциального городка. Виталлий продолжал со скучным видом переключать каналы, как вдруг в дверь постучали. Он знал, кто стоит сейчас за дверью и поэтому, откинув пульт в сторону, произнес:

– Входи!

Дверь открылась, и на пороге появился один из его охранников. Он молча прошел в комнату и подошел к Виталию.

– Что случилось? – спросил Виталлий.

Охранник в руках держал планшет, в который он внимательно вглядывался. Не сказав ни слова, он передал планшет Виталию.

– И что?

– Ты видишь эту красную точку? – спросил охранник.

– Вижу.

– Так вот, эта красная точка наш клиент. Пока эта точка находится на одном месте. Если говорить конкретнее, то это место находится в центре города среди пятиэтажек. Наш клиент проживает в другой части города. Весь вчерашний день и ночь, а также сейчас он продолжает находиться в этом районе. Но это еще не все. Ночью я наблюдал за его перемещением, и если честно, не понял этого странного поведения.

– В чем странности?

Охранник, переминаясь с ноги на ногу, все-таки решил без приглашения присесть на диван.

– Дело в том, – он теперь серьезно смотрел на Виталия, – что всю ночь он находился на улице, далеко от своего дома. А самое главное он бегал среди этих пятиэтажек. Несколько раз подходил к мусорным бакам. Потом ходил вокруг магазина, который расположен тут же. Под

утро совершил пробежку в сторону рынка, а затем возвратился обратно. Сейчас, как ты уже заметил, он находится в том же районе, совершая короткие прогулки. Складывается такое впечатление, что этот человек что-то потерял, или наоборот вынюхивает, рыщет.

– Интересно, что бы это могло быть?

Охранник решил выдвинуть свою версию.

– Мне кажется, что после того как ему мы вкололи экспериментальное средство в нем поменялось мышление. Только в обратную сторону. А именно, если говорить на простом языке – снесло башню.

Виталлий выслушал охранника и, задумавшись, начал тарабанить пальцами по подлокотнику кресла.

– Где твой напарник?

– Наверху.

При этом он поднял руку вверх так, что указательный палец был направлен в потолок. Жест показался Виталию таким важным, как будто он показал не на квартиру над ними, а куда-то дальше в небо, выше облаков, ближе к звездам.

– Машина где?

– На улице, возле дома.

– Значит так, бери своего напарника и дуй вместе с ним на улицу. Ждите меня в машине, я сейчас выхожу. Поедем на то место, где он сейчас обитает. Нужно проверить, что этот дурачок там рыщет.

Охранник быстро вышел и исчез за входной дверью. Виталлий оделся и вышел следом за ним. На улице оба охранника уже сидели в машине. Виталлий открыл дверь и уселся на переднее кресло возле водителя. Другой охранник, с которым они разговаривали пять минут назад, сидел на заднем сиденье и продолжал смотреть в планшет. Виталлий повернул голову и спросил:

– Сигнал есть?

– Да, – охранник отвел глаза от планшета.

– Продиктуй ему адрес, – Виталлий кивнул в сторону водителя. – И поехали.

Машина тронулась с места в направлении точки.

Ехать пришлось около десяти минут. Машина въехала во двор одного пятиэтажного дома. На детской площадке играли дети. Напротив каждого подъезда были размещены лавочки. На одной из таких сидели бабушки. Тот, кто им был нужен, они не видели.

– Подождите, – охранник продолжал смотреть в планшет. – Сигнал переместился в другую часть улицы.

– Выходим, – скомандовал Виталлий. – Пойдем пешком, а то на машине по тротуарам не наездишься.

Все трое вышли из машины и направились в сторону сигнала. Красная точка перемещалась очень быстро. Им пришлось почти бегом догонять ее, даже несколько раз обошли один и тот же дом. Стояла жаркая погода, они все запыхались и вспотели. Виталлий выхватил планшет у охранника и тяжело дыша, всмотрелся в экран.

– Так, он остановился, – он посмотрел вперед. – Это должно быть мусорный бак. Пошли!

Все трое двинулись туда, откуда шел сигнал. Так и есть: у торца дома стояли четыре мусорных бака. Красная точка указывала на это место. Они подошли ближе, никого рядом не было кроме них самих. Вдруг из одного бака появилась голова собаки. Виталлий посмотрел на сигнал и он указывал на этого пса. Пес с испугу выпрыгнул из бака и помчался прочь, и вместе с ним убежала красная точка на планшете.

Виталлий теперь смотрел на двух верзил-помощников. Отдал охраннику планшет и усмехнулся, глядя ему в лицо.

– Значит, рыщет, говоришь? Вынюхивает, да?

Охранник на это замечание только вопросительно посмотрел и пожал своими огромными плечами.

– Я ничего не понимаю. Как чип мог оказаться в желудке собаки.

– Очень просто, – ответил Виталий. – Он вытащил как-то чип или кто-то помог ему это сделать, а потом скормил его собаке. Ты с самого начала следил за его передвижением?

– Угу, – ответил громила.

– Куда еще мог заходить он до того, как чип был скормлен псу?

– Он заходил в одну квартиру. Адрес имеется, кстати, это здесь недалеко.

– Кто там проживает?

Охранник из кармана достал блокнот, повертел его в руках, потом перелистал несколько страниц и начал читать.

– Некий Виктор Степанович Титов.

– Пенсионер что ли?

– Нет, это просто отчество у него такое.

– Кто он ему, родственник?

– Нет, скорее всего, друг.

Виталий почесал подбородок и о чем-то думал.

– Нужно наведаться в гости к этому Виктору Степановичу. Может он знает больше чем мы. Ты говоришь, адрес знаешь?

– Да, здесь, почти рядом. Нам нужно перейти центральную дорогу, за ней та самая улица.

– Поедем на машине. Не будем больше здесь ходить, и так мы уже привлекаем большое внимание местных жителей.

Они сели в машину, проехали между домов, пересекли центральную дорогу и въехали на другую улицу. Проехав несколько метров, машина остановилась возле одного подъезда.

– Это здесь? – спросил Виталий.

– Да.

– Какой этаж?

– Четвертый, квартира 48.

– Все, выходим.

Не успел он открыть дверь, как заметил, что оба охранника из-под сидений достают каждый по пистолету и прячут их за пояс.

– Это что за фигня? – Виталий злобно смотрел им в глаза. – Вам кто позволил таскать с собой стволы?

– Это в целях безопасности.

– Вы идиоты, какая к черту безопасность? Это жилой район, здесь женщины, дети и старики. Я уверен, этот Виктор обычный человек. И если даже он попрет на вас, вы будете применять оружие? Вы – два здоровенных барана!

Последние слова прозвучали громко, на весь салон машины. Оба охранника продолжали на него невозмутимо смотреть. Так продолжалось недолго, потому что один из них нарушил тишину.

– Послушай меня, Виталик внимательно. Мы также как и ты подчиняемся Константину Алексеевичу. Он в свою очередь платит нам деньги. Наша задача заключается в том, чтобы все это мероприятие было доведено до конца. К тому же, если возникнут некие обстоятельства, угрожающие нашей безопасности, мы вправе применить оружие. Кстати, и за твою безопасность мы тоже отвечаем, а если с тобой что-то произойдет, мы потеряем в деньгах не очень много. Такова цена твоей жизни, которую назначил Константин Алексеевич. У него просто свои планы, поэтому советую тебе не оскорблять нас, а то наши планы по поводу тебя могут отрицательно сказаться на твоём здоровье. И запомни: ты делаешь свое дело, мы делаем свое. Сейчас все мы служим одному человеку, но задачи у нас разные. Так что в этом деле ни я, ни

мой напарник ошибаться не имеем права. Подчиняемся мы тебе только отчасти, в остальном мы применяем силу или оружие, если в каких-нибудь ситуациях слова не помогают. Теперь ты все понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.